

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_3_132_113

EDN: HNPLUU

Субъективное благополучие студентов в период пандемии COVID-19

Инна Витальевна Васильева¹, Михаил Владиславович Чумаков²

¹Доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет. 625048, г. Тюмень, пр. 9 Мая, д. 5

²Доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Курганский государственный университет. 640000, г. Курган, ул. Советская, д. 63

¹i.v.vasileva@utmn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

²mihailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-8629>

Аннотация. В период пандемии COVID-19 произошло снижение уровня и качества не только соматических, но и психологических компонентов благополучия человека. Работа направлена на выяснение особенностей динамики субъективного благополучия, связанных с полом. Представлены результаты исследования трех периодов субъективного благополучия студентов во время пандемии COVID-19: май 2021 г., октябрь 2021 г. и январь 2022 г. Эти периоды различались по общим признакам, таким как количество заболевших, информированность о новой коронавирусной инфекции, условия обучения в вузе для студентов.

В исследовании приняли участие 505 студентов вузов Уральского федерального округа (Тюменский государственный университет, Курганский государственный университет, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина), обучающихся по направлению «Психология», возраст испытуемых — от 18 до 39 лет ($M = 21,25$; $SD = 3,96$). Для оценки субъективного благополучия использовалась методика «Шкала субъективного благополучия» Г. Перруэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой. Полученные результаты позволяют утверждать, что динамика субъективного благополучия в период пандемии различается у юношей и девушек. Динамика по компоненту «настроение» у юношей выражена более отчетливо, в более поздних периодах пандемии они демонстрируют более позитивные показатели. Обнаружены половые различия по компоненту «настроение» в первый период пандемии (май 2021 г.) и по компоненту «признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику» в третьем периоде (январь 2022 г.).

Результаты были получены на выборке, в которой преобладают девушки, поэтому необходимы дополнительные исследования для студенческих выборок с другим распределением по полу. Полученные результаты могут быть использованы для уточнения направления интервенций в общемедицинской профилактике, психопросвещении и работе служб психологического сопровождения в вузах.

Ключевые слова: пол; студенты; субъективное благополучие; настроение; пандемия; периоды пандемии; COVID-19

Для цитирования: Васильева И. В., Чумаков М. В. Субъективное благополучие студентов в период пандемии COVID-19 // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 3 (132). С. 113-120. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_3_132_113. <https://elibrary.ru/HNPLUU>

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY

Original article

Subjective well-being of students during the COVID-19 pandemic

Inna V. Vasileva¹, Mikhail V. Chumakov²

¹Doctor of psychological sciences, head of the department of general and social psychology, Tyumen state university. 625048, Tyumen, May 9 ave., 5

²Doctor of psychological sciences, head of the department of psychology, Kurgan state university. 640000, Kurgan, Sovetskaya st., 63

¹i.v.vasileva@utmn.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

²mihailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0599-8629>

Abstract. During the COVID-19 pandemic, there was not only a decrease in the level and quality of the somatic components of human well-being, but also the psychological components of well-being. The work is aimed at clarifying the characteristics of the dynamics of subjective well-being associated with gender. The results of three periods of subjective well-being of students during the COVID-19 pandemic are presented: May 2021, October 2021 and January 2022. These periods differed in common features: the number of cases, awareness of the new coronavirus infection, the conditions of study for students at the university.

Material and methods. The study involved 505 university students of the Ural Federal District (Tyumen State University, Kurgan State University, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin) studying in the area of «Psychology», the age of the subjects was from 18 to 39 years ($M = 21,25$; $SD = 3,96$). Subjective well-being was assessed using the «Subjective well-being scale» technique by G. Perruet-Badu adapted by M. V. Sokolova.

Results. The results obtained make it possible to assert that the dynamics of subjective well-being during the pandemic differs in boys and girls. The dynamics of the «mood» component in young men is more pronounced; in later periods of the pandemic, young men show more positive indicators. Gender differences were found in the «mood» component in the first period of the pandemic (May 2021) and in the «signs accompanying psycho-emotional symptoms» component in the third period (January 2022).

Limitations of the study. The results were obtained from a female-dominated sample, so more research is needed for student samples with a different gender distribution.

Conclusion. The results obtained can be used to clarify the direction of interventions in general medical prevention, psycho-enlightenment and the work of psychological support services in universities.

Keywords: gender; students; subjective well-being; mood; pandemic; pandemic periods; COVID-19

For citation: Vasileva I. V., Chumakov M. V. Gender differences in changes in subjective well-being of students during the COVID-19 pandemic. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (3): 113-120. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_3_132_113. <https://elibrary.ru/HNPLUU>

Введение

В период пандемии COVID-19 население было достаточно сильно ограничено в разных активностях: социальной, физической [Соболева, 2021]. В разные периоды пандемии эти ограничения изменялись. При этом было показано, что субъективное благополучие менялось в течение всего периода разворачивания пандемии [Васильева, 2022]. В исследованиях [Бочарова, 2012; Яремчук, Бакина, 2021; Nilsson, 2022] продемонстрировано, что повышение субъективного благополучия связано с социальной деятельностью, физической и активной когнитивной деятельностью. Тогда как рутинные домашние задачи снижают субъективное благополучие. Западные исследователи [Schachter, 2022] отмечают продук-

тивную роль осознанности для профилактики развития депрессивных реакций в период переживания пандемии. Показаны гендерные различия в выборе средств физической активности для профилактики стрессовых переживаний и поддержания субъективного благополучия среди студентов [Боярская, 2022]: юношам нужна активная физическая нагрузка, девушкам достаточно прогулки, ходьбы [Jiang, 2021]. По некоторым данным, существуют половые различия в эмоционально-волевой сфере мужчин и женщин, что может быть связано с их субъективным благополучием в период пандемии [Chumakov, 2019].

В большом количестве работ показано, что в начале пандемии COVID-19 стресс у студентов университетов нарастал и был связан не только

со страхом заражения, но и с субъективными стрессорами — социальными и материальными [Пучкова, 2021; Ochnik, 2021; Rogers, 2021; Rudenstine, 2022]. В последние годы субъективное благополучие личности активно изучалось с точки зрения факторов, которые его обуславливают. При этом конструкт субъективного благополучия усложняется и дифференцируется [Осин, 2020]. Так, некоторые авторы выделяют экономическое субъективное благополучие личности, сравнивая его с объективным экономическим благополучием [Шамяионов, 2019]. В исследованиях показана специфика структуры субъективного благополучия в зависимости от характеристик испытуемых, состояния их здоровья [Ослон, 2020; Ослон, 2021; Собкин, 2020]. Оценка разных компонентов субъективного благополучия и его коррелятов [Самохвалова, 2021; Хачатурова, 2022; Huang, 2021; Madrigal, 2021] у студентов в период пандемии показывают, что психологическое сопровождение студентов не просто желательно, а обязательно для поддержания их продуктивности в академической деятельности, сохранения психического здоровья и субъективного благополучия [Андренко, 2021; Васильева, 2021; Веселова, 2021; Хачатурова, 2022]. Для эффективного психологического сопровождения студентов важно учесть их половые различия. Учет половых различий должен осуществляться не на основе умозрительных заключений, а на основе эмпирических исследований.

Исследования [De France, 2022; Ochnik, 2021] показывают, что существуют различия в реагировании на начальном этапе пандемии (весна — лето 2020 г.) COVID-19 среди юношей и девушек. Тогда как оценка психического статуса по показателям тревожности у иностранных китайских студентов летом 2021 г. не показала разницы по полу [Tan, 2022]. Собственно китайские студенты также летом 2021 г. продемонстрировали гендерные различия в переживании стресса пандемии в целом, симптомах депрессии в частности. Именно юноши давали более выраженную депрессивную реакцию [Jiang, 2021]. Тогда как среди бразильских студентов девушки проявляют более высокие показатели по тревоге и депрессии [Lopes, 2021]. Межнациональное исследование [Ochnik, 2021] указывает на то, что девушки демонстрируют более высокую симптоматику тревожности. Можно сделать вывод о том, что в зависимости от пола у студентов может быть разная реакция на экстремальную социальную

ситуацию пандемии. Специфика может быть связана со страной и этапом развития пандемии.

Наш подход к решению проблемы состоит в сравнении студентов — юношей и девушек — по параметрам субъективного благополучия в разные периоды пандемии COVID-19. В качестве периодов рассматривались май 2021 г., октябрь 2021 г. и январь 2022 г. Эти периоды связаны с дистанционным обучением в вузе, необходимостью соблюдать меры социального дистанцирования, прохождением вакцинации, но также в это время не наблюдается нарастания инфекционной угрозы, то есть мы ожидаем увидеть повышение адаптированности студентов, что выражается в показателях их субъективного благополучия. Полагаем, что половая дифференциация вносит в этот процесс свою специфику.

Гипотеза исследования состоит в том, что юноши и девушки имеют разную динамику субъективного благополучия в такой экстремальной социальной ситуации, как пандемия COVID-19.

Используемые методы

Выборка включала в себя 505 студентов вузов, обучающихся по направлению «Психология» (очная форма обучения, уровень обучения бакалавриат и магистратура, возраст — от 18 до 39 лет ($M = 21,25$; $SD = 3,96$)). В исследовании участвовали студенты Тюменского государственного университета, Курганского государственного университета, Уральского федерального государственного университета имени Б. Н. Ельцина. В исследовании оценивались три периода пандемии: май 2021 г., октябрь 2021 г. и январь 2022 г. В мае 2021 г. в исследовании приняли участие 84 человека (8 юношей и 76 девушек); в октябре 2021 г. — 119 человек (16 юношей и 103 девушки); в январе 2022 г. — 302 человека (30 юношей и 272 девушки). Неравномерность представленности студентов по полу обусловлена реальным соотношением в группе студентов, обучающихся на направлении «Психология». В организации исследования использовался метод поперечных срезов.

Процедуры формирования выборки

Студенты приглашались для участия в исследовании через электронную почту или электронную среду Microsoft Teams. Была сформирована ссылка на google-форму, которая давала доступ к процедуре исследования. Участие в исследовании было анонимным, добровольным, процедура проводилась дистантно и асинхронно для всех участников.

Методы исследования

Методы сбора данных: методика «Шкала субъективного благополучия» Г. Перруэ-Баду в адаптации М. В. Соколовой [Соколова, 1996]. Скрининговый опрос: пол, возраст, вуз. Все данные собирались посредством google-форм в анонимном формате.

Методы обработки данных

Проверка эмпирического распределения данных на соответствие закону нормального распределения проводилась посредством расчета критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса, критерия Шапиро-Уилка. Распреде-

ние эмпирически полученных данных отличается от нормального, поэтому сравнение групп юношей и девушек по параметрам субъективного благополучия проводилось с помощью U-критерия Манна — Уитни.

Результаты и обсуждение

Для ответа на главный вопрос исследования о половых различиях в субъективном благополучии было проведено сравнение между юношами и девушками по каждому параметру субъективного благополучия в каждом из трех периодов пандемии (см. Табл. 1).

Таблица 1

Сравнение показателей субъективного благополучия между юношами и девушками в разные периоды пандемии COVID-19

Параметр субъективного благополучия	Период измерения	Значение U-критерия Манна — Уитни	p, уровень значимости
признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику	Май 2021 г.	281,0	0,725
	Октябрь 2021 г.	802,5	0,587
	Январь 2022 г.	2879,0	0,008*
изменения настроения	Май 2021 г.	137,0	0,010*
	Октябрь 2021 г.	755,0	0,587
	Январь 2022 г.	4019,0	0,893

Помимо межгруппового сравнения, необходимо было провести внутригрупповое сравнение

для каждого пола по параметрам субъективного благополучия (Табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей субъективного благополучия внутри групп по полу в разные периоды пандемии COVID-19

Параметр субъективного благополучия	Период измерения	Значение U-критерия Манна — Уитни	p, уровень значимости
изменения настроения (группа юношей)	Май 2021 г./Январь 2022 г.	49,50	0,015*
напряженность и чувствительность (группа девушек)	Май 2021 г./Январь 2022 г.	8800,00	0,47*
степень удовлетворенности повседневной деятельностью (группа девушек)	Май 2021 г./Январь 2022 г.	8814,50	0,49*

На протяжении всех трех измеряемых периодов динамика общего балла по субъективному благополучию не обнаруживает половых различий — ни у юношей, ни у девушек эмоциональный компонент субъективного благополучия не изменяется.

Различия обнаружены по отдельным компонентам субъективного благополучия, таким как настроение и признаки, сопровождающие психоэмоциональную симптоматику, причем не во всех периодах.

Так, в первом периоде измерения показатели настроения статистически значимо более высокие у девушек. Учитывая, что содержание пунк-

тов шкалы, можно полагать, что девушки в этом периоде более оптимистично смотрят в будущее и находятся в более позитивном настроении, чем юноши.

Во втором периоде измерения статистически значимых различий между юношами и девушками не обнаружено ни по одному компоненту субъективного благополучия.

В третьем периоде измерения статистически значимые различия обнаруживаются по признакам, сопровождающим психоэмоциональную симптоматику. Причем юноши демонстрируют большую устойчивость к проявлениям депрессии, сонливости, рассеянности внимания. Можно

считать, что в долгосрочной перспективе юноши лучше адаптировались к условиям дистанционного обучения и социальным ограничениям пандемии.

Динамика показателя настроения различается у юношей и девушек. У девушек на протяжении всех трех периодов, во время которых проводились измерения, показатель настроения остается практически неизменным. У юношей показатель настроения значительно изменяется от первого периода ко второму в сторону улучшения, эта тенденция продолжается и далее и достигает статистически значимой разницы между периодами к третьему замеру, за счет этого исчезает статистически значимая разница между полами. Полученные нами данные противоречат данным в исследовании [De France, 2022], в котором как раз юноши демонстрируют нарастание депрессивной симптоматики, а девушки — тревожности. Мы полагаем, что это может быть связано с культуральными особенностями, с профессиональными характеристиками направления обучения (в нашей выборке участвовали только студенты, обучающиеся по направлению «Психология»), а главное — с периодом пандемии, в который проводилась оценка психологического состояния.

Девушки улучшили свое состояние в условиях напряжения со стороны учебных задач, они с большей толерантностью справляются с учебными задачами и легче контактируют с окружающими, не испытывая дискомфорта. Если в первом периоде измерения наблюдались трудности в этих аспектах, то к третьему периоду наблюдается устойчивое улучшение по этим показателям.

При этом в отношении удовлетворенности повседневной деятельностью, легкости совладания с обыденными житейскими ситуациями, девушки демонстрируют накопление признаков благополучия. Возможно, что выполнение домашних обязанностей, традиционно возложенное на женскую часть семьи, в условиях более плотного контакта членов семьи во время пандемии вызвало накопление утомления.

Заключение

Ограничения исследования заключаются в том, что выборка юношей относительно невелика. Это объясняется особенностями направления «Психология», куда традиционно поступает больше девушек. Перспективы дальнейших исследований мы видим в увеличении процента юношей в выборке и увеличении самой выборки за счет студентов других направлений. Ограни-

чением исследования также является применение метода поперечных срезов. В дальнейшем планируется проверка данных при помощи организации лонгитюда.

По полученным результатам могут быть сделаны некоторые практические рекомендации. При организации психологического сопровождения студентов в период пандемии нужно учитывать динамику субъективного благополучия в соответствии с полом студента. В начальный период пандемии при возникновении подобных экстремальных социальных ситуаций необходимо уделять больше внимания компоненту «настроение» субъективного благополучия у юношей. У девушек желательнее обращать внимание на психоэмоциональный компонент субъективного благополучия.

Выводы

1. Динамика субъективного благополучия в период пандемии COVID-19 различается у юношей и девушек.

2. Динамика по компоненту «настроение» у юношей выражена более отчетливо, в более поздние периоды пандемии юноши демонстрируют более позитивные показатели.

3. Обнаружены половые различия по компоненту «настроение» в первый период пандемии (май 2021 г.) и по компоненту «признаки», сопровождающие психоэмоциональную симптоматику в третьем периоде (январь 2022 г.).

Библиографический список

1. Андриенко О. А. К проблеме психологического благополучия студентов в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19 / О. А. Андриенко, С. Н. Зубкова // Балканско научно обозрение. 2021. № 2 (12). С. 16-19.
2. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросс-культурный аспект // Социальная психология и общество. 2012. № 4 (3). С. 53-63.
3. Боярская Л. А. Обзор исследований последствий пандемии на психологическое благополучие и физическую активность студенческой молодежи / Л. А. Боярская, П. В. Прохоров, Y. Yu, Y. Wang // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2022. № 1 (2). С. 85-96.
4. Васильева И. В. Динамика субъективного благополучия студентов в период пандемии COVID-19 / И. В. Васильева, М. В. Чумаков // Экология человека. 2022. № 9. С. 643-651.
5. Васильева И. В. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 / И. В. Васильева,

М. В. Чумаков, Д. М. Чумакова, О. В. Булатова // Образование и наука. 2021. № 10. С. 129-154.

6. Веселова Е. К. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи / Е. К. Веселова, Е. Ю. Коржова, О. В. Рудыхина, Т. В. Анисимова // Социальная психология и общество. 2021. № 1 (12). С. 44-58.

7. Осин Е. Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. Мониторинг общественного мнения / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117-142.

8. Ослон В. Н. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В. Н. Ослон, Г. В. Семья, Л. М. Прокопьева, У. В. Колесникова // Психологическая наука и образование. 2020. № 6 (25). С. 41-50.

9. Ослон В. Н. Структура субъективного благополучия детей-сирот с ОВЗ младшего школьного возраста, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В. Н. Ослон, Г. В. Семья, Л. М. Прокопьева, У. В. Колесникова // Психология и право. 2021. № 3 (11). С. 205-221.

10. Пучкова Л. Л. Особенности субъективного благополучия студентов-психологов в период дистанционного обучения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 4. С. 150-160.

11. Самохвалова А. Г. Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки / А. Г. Самохвалова, Е. В. Тихомирова, О. Н. Вишневская, Н. С. Шипова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 2. С. 32-38.

12. Собкин В. С. Психическое благополучие студентов при реализации инклюзивного высшего образования в сфере искусства: опыт структурного анализа / В. С. Собкин, Т. А. Лыкова, А. В. Собкина // Психологическая наука и образование. 2020. № 6 (25). С. 19-30.

13. Соболева Н. Э. Изменение статуса на рынке труда в период пандемии COVID-19 и субъективное благополучие россиян / Н. Э. Соболева, Б. О. Соколов // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 139-153.

14. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Руководство. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 11 с.

15. Хачатурова М. Р. Образ мышления и субъективное благополучие обучающихся в период «становящейся взрослости» / М. Р. Хачатурова, В. Г. Ерофеева, В. А. Бардадымов // Психологическая наука и образование. 2022. № 1 (27). С. 121-135.

16. Шамионов Р. М. Взаимосвязь завистливости и характеристик объективного и субъективного экономического благополучия личности // Экспериментальная психология. 2019. № 2 (12). С. 87-97.

17. Яремчук С. В. Субъективное благополучие молодежи и его взаимосвязь с психологической дистанцией до объектов социально-психологического пространства личности в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Яремчук, А. В. Бакина // Социальная психология и общество. 2021. № 1 (12). С. 26-43.

18. Chumakov M., Chumakova D. Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family // Behavioral Sciences. 2019. № 9 (12). P. 153.

19. De France K., Hancock G. R., Stack D. M., Serbin L. A., Hollenstein T. The mental health implications of COVID-19 for adolescents: Follow-up of a four-wave longitudinal study during the pandemic // American Psychologist. 2022. № 77 (1). P. 85-99.

20. Huang Y., Su X., Si M., Xiao W., Wang H., Wang W., et al. The impacts of coping style and perceived social support on the mental health of undergraduate students during the early phases of the COVID-19 pandemic in China: A multicenter survey // BMC Psychiatry. 2021. № 21. Article 530.

21. Jiang W., Luo J., Guan H. Gender Difference in the Relationship of Physical Activity and Subjective Happiness Among Chinese University Students // Frontiers in Psychology. 2021. № 12. P. 800515.

22. Lopes A. R., Nihei O. K. Depression, anxiety and stress symptoms in Brazilian university students during the COVID-19 pandemic: predictors and association with life satisfaction, psychological well-being and coping strategies // PLoS One. 2021. № 16. P. e0258493.

23. Madrigal L., Blevins A. "I hate it, it's ruining my life": College students' early academic year experiences during the COVID-19 pandemic // Traumatology. 2021. Advance online publication.

24. Nilsson A. H., Hellryd E., Kjell O. Doing well-being: Self-reported activities are related to subjective well-being // PLoS One. 2022. № 6 (17). P. e0270503.

25. Ochnik D., Rogowska A. M., Kuśniercz C. et al. Mental health prevalence and predictors among university students in nine countries during the COVID-19 pandemic: a cross-national study // Scientific Reports. 2021. № 11. P. 18644.

26. Rogers A. A., Ha T., Ockey S. Adolescents' perceived socio-emotional impact of COVID-19 and implications for mental health: Results from a U. S.-based mixed-methods study // Journal of Adolescent Health. 2021. № 68 (1). P. 43-52.

27. Rudenstine S., Bhatt K., Schulder T., McNeal K., Ettman C. K., Galea S. Examining the role of material and social assets on mental health in the context of COVID-19 among an urban public university sample // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2022. Advance online publication.

28. Schachter J., Ajayi A. A., Nguyen P. L. The moderating and mediating roles of mindfulness and rumination on COVID-19 stress and depression: A longitudinal study of young adults // *Journal of Counseling Psychology*. 2022. Advance online publication.

29. Tan Y., Wu Z., Qu X., Liu Y., Peng L., Ge Y., et al. Influencing Factors of International Students' Anxiety Under Online Learning During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Study of 1,090 Chinese International Students // *Frontiers in Psychology*. 2022. № 13. P. 860289.

Reference list

1. Andrienko O. A. K probleme psihologicheskogo blagopoluchija studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija, vyzvannogo rasprostraneniem COVID-19 = To the problem of the psychological well-being of students in the context of distance learning caused by the spread of COVID-19 / O. A. Andrienko, S. N. Zubkova // *Balkansko nauchno obozrenie*. 2021. № 2 (12). S. 16-19.

2. Bocharova E. E. Vzaimosvjaz' sub#ektivnogo blagopoluchija i social'noj aktivnosti lichnosti: krosskul'turnyj aspekt = Relationship of subjective well-being and social activity of the individual: cross-cultural aspect // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2012. № 4 (3). S. 53-63.

3. Bojarskaja L. A. Obzor issledovanij posledstvij pandemii na psihologicheskoe blagopoluchie i fizicheskuju aktivnost' studencheskoj molodezhi = Review of research on effects of pandemic on psychological well-being and physical activity of student youth / L. A. Bojarskaja, P. V. Prohorov, Y. Yu, Y. Wang // *Aktual'nye voprosy sportivnoj psihologii i pedagogiki*. 2022. № 1 (2). S. 85-96.

4. Vasil'eva I. V. Dinamika sub#ektivnogo blagopoluchija studentov v period pandemii COVID-19 = Dynamics of subjective well-being of students during the COVID-19 pandemic / I. V. Vasil'eva, M. V. Chumakov // *Jekologija cheloveka*. 2022. № 9. S. 643-651.

5. Vasil'eva I. V. Sub#ektivnoe blagopoluchie studentov psihologo-pedagogicheskikh napravlenij v period jepidemii COVID-19 = Subjective well-being of students of psychological and pedagogical directions during the COVID-19 epidemic / I. V. Vasil'eva, M. V. Chumakov, D. M. Chumakova, O. V. Bulatova // *Obrazovanie i nauka*. 2021. № 10. S. 129-154.

6. Veselova E. K. Social'naja podderzhka kak resurs obespechenija sub#ektivnogo blagopoluchija studencheskoj molodezhi = Social support as a resource for ensuring the subjective well-being of student youth / E. K. Veselova, E. Ju. Korzhova, O. V. Rudyhina, T. V. Anisimova // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2021. № 1 (12). S. 44-58.

7. Osin E. N. Kratkie russkojazychnye shkaly diagnostiki sub#ektivnogo blagopoluchija: psihometricheskie harakteristiki i sravnitel'nyj analiz. Monitoring obshhestvennogo mnenija = Short Russian-language scales of diagnosis of subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. Monitoring public

opinion / E. N. Osin, D. A. Leont'ev // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020. № 1. S. 117-142.

8. Oslon V. N. Operacional'naja model' i instrumentarij dlja izuchenija sub#ektivnogo blagopoluchija detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popechenija roditel'ej = Operational model and toolkit for studying the subjective well-being of orphans and children without parental care / V. N. Oslon, G. V. Sem'ja, L. M. Prokop'eva, U. V. Kolesnikova // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2020. № 6 (25). S. 41-50.

9. Oslon V. N. Struktura sub#ektivnogo blagopoluchija detej-sirot s OVZ mladshego shkol'nogo vozrasta, vospityvajushhihsja v organizacijah dlja detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popechenija roditel'ej = Structure of subjective well-being of primary school age orphans with HIA brought up in organizations for orphans and children without parental care / V. N. Oslon, G. V. Sem'ja, L. M. Prokop'eva, U. V. Kolesnikova // *Psihologija i pravo*. 2021. № 3 (11). S. 205-221.

10. Puchkova L. L. Osobennosti sub#ektivnogo blagopoluchija studentov-psihologov v period distancionnogo obuchenija = Features of subjective well-being of psychology students during distance learning // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija*. 2021. № 4. S. 150-160.

11. Samohvalova A. G. Sub#ektivnoe blagopoluchie studentov, postupivshih v vuz na raznye napravlenija podgotovki = Subjective well-being of students who entered the university in different areas of training / A. G. Samohvalova, E. V. Tihomirova, O. N. Vishnevskaja, N. S. Shipova // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika*. 2021. № 2. S. 32-38.

12. Sobkin V. S. Psihicheskoe blagopoluchie studentov pri realizacii inkluzivnogo vysshego obrazovanija v sfere iskusstva: opyt strukturnogo analiza = Mental well-being of students in implementing inclusive higher education in the field of art: experience of structural analysis / V. S. Sobkin, T. A. Lykova, A. V. Sobkina // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2020. № 6 (25). S. 19-30.

13. Soboleva N. Je. Izmenenie statusa na rynke truda v period pandemii COVID-19 i sub#ektivnoe blagopoluchie rossijan = Change in status in the labor market during the COVID-19 pandemic and the subjective well-being of Russians / N. Je. Soboleva, B. O. Sokolov // *Voprosy jekonomiki*. 2021. № 12. S. 139-153.

14. Sokolova M. V. Shkala sub#ektivnogo blagopoluchija. Rukovodstvo = Subjective well-being scale. Management. = Jaroslavl': NPC «Psihodiagnostika», 1996. 11 s.

15. Hachaturova M. R. Obraz myshlenija i sub#ektivnoe blagopoluchie obuchajushhihsja v period «stanovjashhejsja vzroslosti» = The way of thinking and subjective well-being of students during the period of «growing up» / M. R. Hachaturova, V. G. Erofeeva, V. A. Bardadymov // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2022. № 1 (27). S. 121-135.

16. Shamionov R. M. Vzaimosvjaz' zavistlivosti i harakteristik ob#ektivnogo i sub#ektivnogo jekonomicheskogo blagopoluchija lichnosti = Relationship of envy and characteristics of objective and subjective economic well-being of the individual // Jeksperimental'naja psihologija. 2019. № 2 (12). S. 87-97.
17. Jaremchuk S. V. Sub#ektivnoe blagopoluchie molodezhi i ego vzaimosvjaz' s psihologicheskoj distanciej do ob#ektov social'no-psihologicheskogo prostanstva lichnosti v uslovijah pandemii COVID-19 = Subjective well-being of young people and its relationship with psychological distance to objects of the socio-psychological space of the personality in the context of the COVID-19 pandemic / S. V. Jaremchuk, A. V. Bakina // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2021. № 1 (12). S. 26-43.
18. Chumakov M., Chumakova D. Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family // Behavioral Sciences. 2019. № 9 (12). R. 153.
19. De France K., Hancock G. R., Stack D. M., Serbin L. A., Hollenstein T. The mental health implications of COVID-19 for adolescents: Follow-up of a four-wave longitudinal study during the pandemic // American Psychologist. 2022. № 77 (1). R. 85-99.
20. Huang Y., Su X., Si M., Xiao W., Wang H., Wang W., et al. The impacts of coping style and perceived social support on the mental health of undergraduate students during the early phases of the COVID-19 pandemic in China: A multicenter survey // BMC Psychiatry. 2021. № 21. Article 530.
21. Jiang W., Luo J., Guan H. Gender Difference in the Relationship of Physical Activity and Subjective Happiness Among Chinese University Students // Frontiers in Psychology. 2021. № 12. R. 800515.
22. Lopes A. R., Nihei O. K. Depression, anxiety and stress symptoms in Brazilian university students during the COVID-19 pandemic: predictors and association with life satisfaction, psychological well-being and coping strategies // PLoS One. 2021. № 16. R. e0258493.
23. Madrigal L., Blevins A. "I hate it, it's ruining my life": College students' early academic year experiences during the COVID-19 pandemic // Traumatology. 2021. Advance online publication.
24. Nilsson A. H., Hellryd E., Kjell O. Doing well-being: Self-reported activities are related to subjective well-being // PLoS One. 2022. № 6 (17). R. e0270503.
25. Ochnik D., Rogowska A. M., Kuśnierz C. et al. Mental health prevalence and predictors among university students in nine countries during the COVID-19 pandemic: a cross-national study // Scientific Reports. 2021. № 11. R. 18644.
26. Rogers A. A., Ha T., Ockey S. Adolescents' perceived socio-emotional impact of COVID-19 and implications for mental health: Results from a U. S.-based mixed-methods study // Journal of Adolescent Health. 2021. № 68 (1). R. 43-52.
27. Rudenstine S., Bhatt K., Schulder T., McNeal K., Ettman C. K., Galea S. Examining the role of material and social assets on mental health in the context of COVID-19 among an urban public university sample // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2022. Advance online publication.
28. Schachter J., Ajayi A. A., Nguyen P. L. The moderating and mediating roles of mindfulness and rumination on COVID-19 stress and depression: A longitudinal study of young adults // Journal of Counseling Psychology. 2022. Advance online publication.
29. Tan Y., Wu Z., Qu X., Liu Y., Peng L., Ge Y., et al. Influencing Factors of International Students' Anxiety Under Online Learning During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Study of 1,090 Chinese International Students // Frontiers in Psychology. 2022. № 13. R. 860289.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 19.04.2023; accepted for publication 19.05.2023.